DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-4-881-889

CC BY

оригинальная статья

УДК 94(470.67)

Торговая переписка кумыкских феодальных владетелей с российской военной администрацией на Кавказе в 40–60-х гг. XVIII в. (по материалам Центрального государственного архива Республики Дагестан)

Магомед-Паша Б. Абдусаламов [a, @]

[a] Дагестанский государственный университет народного хозяйства, 367008, Россия, г. Махачкала, ул. Джамалутдина Атаева, 5

[@] vikingpasha@mail.ru

Поступила в редакцию 07.08.2019. Принята к печати 22.11.2019.

Аннотация: В статье на основе документов фондов 339 «Походная канцелярия генерал-лейтенанта А. П. Девица» и 379 «Кизлярский комендант» Центрального государственного архива Республики Дагестан рассмотрена и исследована история торговой переписки кумыкских правителей с российскими военными властями на Кавказе в 40–60-х гг. XVIII в. Значительная часть документов фондов введена автором впервые в научный оборот. Они иллюстративно показывают, что торгово-экономические связи кумыков с Россией в целом приняли интенсивный характер к середине XVIII в. Кумыкские владетели были заинтересованы в торговле с Кизляром, как и с другими российскими городами. Натуральное хозяйство Кумыкии не могло в полной мере обеспечить растущие внутренние потребности местного населения. Не хватало в первую очередь промышленных товаров. Кумыкские владетели понимали это, стремились создать благоприятные условия местным торговцам – савдагарам, обеспечить их безопасность от возможных разбоев на дорогах, о чем и свидетельствуют их письма кизлярским комендантам. Постепенная интеграция кумыкских земель во всероссийский рынок способствовала экономическому росту, развитию производительных сил края. В то же время торговля кумыкских владетелей с Россией носила взаимовыгодный характер. Кумыкские савдагары ввозили в русские города, в том числе и в Кизляр, важное для развития отечественной промышленности сырье – шелк-сырец, марену и хлопок.

Ключевые слова: Российская империя, кумыкские владетели, кизлярский комендант, торговля, товары, переписка, савдагар, Тарки, Засулакские владения

Для цитирования: Абдусаламов М.-П. Б. Торговая переписка кумыкских феодальных владетелей с российской военной администрацией на Кавказе в 40–60-х гг. XVIII в. (по материалам Центрального государственного архива Республики Дагестан) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 4. С. 881–889. DOI: https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-4-881-889

Введение

Торговые связи кумыков с Россией приняли более интенсивный характер в XVIII в. В период нахождения кумыкских земель в составе Российской империи кумыкско-российская торговля значительно расширилась. Основанный в 1735 г. Кизляр стал не только главным центром торговых связей народов региона с Россией, но и центром российской военной администрации на Кавказе. Кизляр как важный транзитный узел в торговых связях России с восточными странами к середине XVIII в. фактически стал, с одной стороны, средоточием русско-кавказских экономических связей, с другой – многонациональным торговым центром, где северокавказские народы, в том числе кумыки, обменивались продуктами сельского хозяйства и кустарно-ремесленного производства. Россия в своей кавказской политике рассматривала Кизляр как «одно из средств укрепления своего влияния в данном регионе» [1, с. 74].

Письма кумыкских феодальных владетелей, адресованные на имя кизлярских комендантов, представляют в связи с рассматриваемой проблемой определенный интерес. Они позволяют говорить об интенсивных торговых связях кумыков с Россией в рассматриваемый нами период. В кумыкско-российской деловой переписке есть весьма ценные сведения о состоянии торговли, о перечне товаров, как ввозимых, так и вывозимых из Дагестана, о таможенной политике российских военных властей в регионе, о грабежах, чинимых горцами на дорогах, о мерах, предпринимаемых кизлярскими комендантами и кумыкскими владетелями по их искоренению и обеспечению безопасности торговли и т. д.

Цель – исследование истории торговой переписки кумыкских феодальных владетелей с российской военной администрацией на Кавказе в 40–60-х гг. XVIII в. В рамках поставленной цели определены следующие задачи:

- проанализировать письма кумыкских владетелей 40–60-х гг. XVIII в. кизлярским комендантам и показать их взаимовыгодный торговый характер;
- раскрыть сущность торгово-фискальной политики российских властей на Кавказе в 40–60-х гг. XVIII в.;

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-4-881-889

- показать мероприятия российских военных властей по обеспечению безопасности торговли в Приморском Дагестане в 40–60-х гг. XVIII в.

Статья базируется на принципах историзма и объективности. Принцип историзма позволил рассмотреть торговую переписку кумыкских владетелей с Российской империей в конкретных исторических условиях и связях, во взаимосвязи с политическими процессами в Дагестане. В соответствии с принципом объективности осуществлен глубокий анализ торговой переписки кумыкских феодальных владетелей с российской военной администрацией на Кавказе в 40–60-х гг. XVIII в., предпринятый на основе материалов Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГА РД).

Применены как общенаучные, так и специально-исторические методы исследования. Общенаучные методы представлены историческим и логическим методами. Исторический метод позволил исследовать торговую переписку кумыкских феодальных владетелей с российскими военными властями в хронологическом развитии на протяжении указанного исследуемого периода. Логический метод позволил прийти к выводам и обобщениям о роли и значении торговли во взаимоотношениях российской военной администрации с кумыкскими феодальными владетелями.

Из специально-исторических методов научного исследования применен сравнительно-исторический метод, учитывающий многовариативность всемирно-исторического процесса. Данный метод научного исследования позволил рассмотреть исторические события в их взаимовлиянии, последовательности и причинно-следственной внутренней и внешней связи.

Письма торгового содержания кумыкских владетелей 40–60-х гг. XVIII в. кизлярским комендантам

Материалы фонда 379 «Кизлярский комендант» ЦГА РД содержат ценную информацию по исследуемой проблеме. Рассмотрим некоторые документы, извлеченные из данного фонда архива. Так, в письме от 17 января 1745 г. кизлярскому коменданту Василию Елисеевичу Оболенскому аксаевского владетеля Каплан-Гирея Ахмадханова содержится просьба дозволить его человеку Алхасу купить двух быков и «пропустить приказать»[1]. 12 мая 1748 г. другой кумыкский владетель шамхал Тарковский Хасбулат в письме ген.-лейтенанту Андрею Петровичу Девицу сообщал, что его люди во главе с Зерюшем с арбами, нагруженными товаром, по торговым делам отправились Кизляр, и в связи с этим просил у российских властей обеспечить беспрепятственную торговлю тарковских савдагаров и сохранность их имущества[2]. В другом письме от 20 июня 1753 г. шамхал Хасбулат обратился к кизлярскому коменданту Ивану Львовичу фон Фрауендорфу со следующей просьбой: «Податель сего письма человек называемой Хамух для купечества купить потребных вещей поехал в Кизлярскую крепость. И в бытие его в Кизляре прошу милостиво приказать подвластным своим людям, чтоб никаких обид и налог ему не чинили»[3].

Как справедливо отмечает А. С. Акбиев, то, что кумыкские владельцы в своих письмах кизлярским комендантам называли направлявшихся в Кизляр савдагаров «мои люди», «мой человек», не всегда означало, что и товар соответственно мог быть исключительно владельческим. Местные феодальные владетели проявляли заботу обо всем подвластном населении. Это касалось и савдагаров-торговцев. Ведь торговля в этот период была сопряжена с большим риском и опасностями, поэтому, проявляя о них заботу, кумыкские владетели в письмах кизлярским комендантам называли савдагаров своими людьми [2, с. 241].

Действительно, у каждого направлявшегося в Кизляр кумыкского савдагара с собой имелось данное их владетелем сопроводительное письмо коменданту с просьбой обеспечения беспрепятственной и свободной торговли. При этом в письме указывалось имя приезжего савдагара [3, с. 165].

В письме от 6 сентября 1748 г., адресованном на имя кизлярского коменданта А. П. Девица, содержится просьба шамхала Хасбулата позволить его человеку купить «несколько кремней и… четыре лошади»[4]. Аналогичная просьба Хасбулата Тарковского содержится и в письме от 28 января 1749 г. кизлярскому коменданту, где он просил позволения на закупку в Кизляре его савдагарами Абдуллой и Алипиней для нужд нескольких кремней и пяти фунтов олова[5].

В свете сказанного более информативным по содержанию является письмо от 14 декабря 1751 г. кизлярскому коменданту Леопольду Исааковичу Дебеаусобрию аксаевского владетеля Каплан-Гирея Ахмадханова, в котором сообщается, что от него в Кизляр отправлен уроженец Дербента Мамасаит для приобретения товара: железа, красных кож, холста, коровьего масла, а также трех лошадей. В связи с этим аксаевский владетель просил кизлярского коменданта «оного дербентца покупкою дозволить» и обеспечить сохранность его товара[6].

Вышеприведенные архивные материалы показывают, что поездки в Кизляр кумыкских савдагаров носили довольно частый характер, сюда приезжали торговые люди как из шамхальства Тарковского, так и из владений Засулакской Кумыкии [4, с. 10].

[1] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 90. Л. 18.
[2] ЦГА РД. Ф. 339. Оп. 1. Д. 5. Л. 6.
[3] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 291. Л. 119.
[4] ЦГА РД. Ф. 339. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.
[5] ЦГА РД. Ф. 339. Оп. 1. Д. 24. Л. 77.
[6] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 226. Л. 13, 13 об.

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-4-881-889

В письмах эндиреевских владетелей Темира Хамзина и Магомеда Айдемирова от 31 августа и 31 октября 1748 г. ген.-лейтенанту А. П. Девицу говорится о требованиях освободить их савдагаров от уплаты пошлины в Кизляре. При этом содержится информация о товарах, необходимых для покупки (коровье масло, рыбий жир, парча), и о приобретаемом скоте (быках)[7].

Документы второй половины XVIII в. содержат аналогичную информацию. Как указывалось выше, тарковские савдагары были частыми гостями в Кизляре [5, с. 13]. Тарковские правители стремились обеспечить им свободную, беспрепятственную торговлю, создать условия для выгодных покупок. В письме от 6 июля 1751 г. тарковскому шамхалу Хасбулату кизлярский комендант Л. И. Дебеаусобрий беспрепятственно позволил его савдагару Уке купить в Кизляре сорок пудов коровьего масла, двести сорок аршин холста, две пары башмаков, семьдесят севрюжьих спинок[8].

Аналогичным по своему содержанию является письмо от 2 августа 1751 г. Л. И. Дебеаусобрия шамхалу Хасбулату, в котором кизлярский комендант извещает тарковского правителя о том, что дано дозволение его савдагару Асану приобрести в Кизляре следующие товары: «севрюжьей пятьдесят икры два кулька, салакурдючева один пуд башмаков две пары сапоги одни перцу один пуд, холста на десять рубах, ножик складной, бурмет одна, кремней десять»[9].

В письме от 28 сентября 1751 г. Л. И. Дебеаусобрий удовлетворяет просьбу шамхала Хасбулата по поводу приобретения его савдагаром Акаем Исмаиловым товара в Кизляре, в частности две тысячи аршин холста, «укладу четыре фунта», двести железных скоб, один пуд смолы, один пуд бараньего сала, двести сальных свеч и проч.[10]

Из содержания документов мы видим, что кизлярские коменданты охотно удовлетворяли просьбы тарковского правителя. Думается, это было связано не только с взаимовыгодными торгово-экономическими связями Тарков с Кизляром, но и службой шамхалов Тарковских российской короне. Кумыкские правители обеспечивали безопасность Прикаспийского торгового пути, сопровождали русских и иностранных курьеров, дипломатов, купцов и пр., направлявшихся в Дербент, Шемаху, Персию. Во многом благодаря этому российские военные власти на Кавказе уделяли немалое внимание конструктивным отношениям с кумыкскими владетелями, особенно с шамхалом Тарковским.

Интерес вызывает и письмо шамхала Хасбулата от 27 апреля 1753 г., адресованное на имя кизлярского коменданта Ивана Львовича фон Фрауендорфа. В нем тарковский правитель просил И. Л. фон Фрауендорфа позволить его человеку Юсуфу купить в Кизляре четыре пуда масла, четыре пуда железа, четырех лошадей и беспрепятственно пропустить купленный товар обратно[11]. К сожалению, нет сведений, удовлетворил ли просьбу шамхала Хасбулата И. Л. фон Фрауендорф, т. к. не располагаем документом (ответным письмом кизлярского коменданта). Скорее всего, исходя из аналогичных писем, И. Л. фон Фрауендорф не отказал в просьбе Хасбулату Тарковскому.

Документы Кизлярского комендантского архива свидетельствуют и о тесных контактах засулакских феодальных владетелей с российской военной администрацией на Кавказе. По содержанию письма засулакских князей, адресованные кизлярским комендантам, идентичны письмам тарковских правителей.

Частым товаром, ввозимым савдагарами в кумыкские владения из Кизляра, являлось вино, которое доставлялось засулакским князьям. В письме от 3 августа 1751 г. кизлярскому коменданту Л. И. Дебеаусобрию содержится просьба костековского владетеля Алиша Хамзина о дозволении покупки нескольких ведер кизлярского вина[12]. Определенный интерес вызывает ответное письмо от 4 августа 1751 г. Л. И. Дебеаусобрия костековскому владетелю Алишу Хамзину: «письмо через человека вашего, которым требовали о даче для вас в покупке вина позволения я получил, то оному человеку вашему в покупке сколько для вас надобно, того вина от меня позволение учинено было, токмо он мне объявил, якобы на покупку вина денег у него не имеется, и от вас не дано, а просит об отпуске без денежно, коему поверить не можно, да к тому ж как здесь при Кизляре одно, токмо казенное вино, коего без денег отпустить, ни как невозможно и затем присланной от вас человек обратно отпущен, и ежели вам к празднику вина потребно, то прислать, почему по указной цене, сколько потребно будет в отпуске позволение учинено быть имеет буде вышеписанному человеку вашему, которой меня просил»[13].

Кизлярский комендант был прав, утверждая, что «отпустить» кизлярское вино безденежно он не вправе, т. к. оно казенное. Остается неясным одно: как у человека князя Алиша Хамзина, прибывшего за покупкой вина в Кизляр, не оказалось денег? Из документа явствует, что его человек якобы не получил на это денег от Алиша Хамзина. Это крайне сомнительно. Засулакские князья знали, что вино из Кизляра не отпускается безденежно. Как выше указывалось, оно являлось казенным, и соответственно, могло отпускаться только на платной основе. Об этом свидетельствует другое письмо от 19 ноября 1751 г. Л. И. Дебеаусобрия Алишу

[7] ЦГА РД. Ф. 339. Оп. 1. Д. 6. Л. 88; Д. 7. Л. 100.

[8] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 226. Л. 48.

[9] Там же. Л. 54 об.–55.

[10] Там же. Л. 65.

[11] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 290. Л. 59.

[12] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 225. Л. 91.

[13] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 226. Л. 55 об.–56.

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-4-881-889

Хамзину, в котором им было «покупкою дозволено и… отправлено»[14].

В этом плане интерес представляет ордер 11 января 1763 г. Кизлярской комендантской канцелярии об отпуске с Кизлярского кружечного двора для подарка тарковскому шамхалу Магомеду двух ведер вина: «Посылающемуся к Тарковскому шамхалу Магомету ротмистру Александру Кирееву Кизлярская гражданская канцелярия имеет определить с Кизлярского кружечного двора для подарку тому шамхалу отпустить простого вина по указной истинной цене два ведра, за которое деньги принять от находящегося при Кизлярской комендантской канцелярии у исправления заграничных письменных дел прапорщика Алексеева из определенной на покупку товаров и вещей для посылок подарков горским и другим соседственным владельцам суммы»[15].

Помимо вина, в перечне товаров, вывозимых из Кизляра кумыкскими савдагарами в Кумыкию, были скобы железные, железо, сукно, кафтаны, котлы медные, холст, кожи, сальные свечи, баранье сало, рыба, рыбопродукты и т. д. [6, с. 40].

Письмо эндиреевского владетеля Темира Хамзина от 2 октября 1751 г., адресованное на имя кизлярского коменданта Л. И. Дебеаусобрия, содержит информацию о покупке в Кизляре кожи. В частности, в нем говорится, что савдагар Темира Хамзина Уюш прибыл в Кизляр для покупки князю «кож юфтенных красных три». В связи с этим эндиреевский владетель просил кизлярского коменданта его человека «приказать пропустить»[16]. В ответном письме от 3 октября 1751 г. Л. И. Дебеаусобрий эндиреевскому владетелю Темиру Хамзину писал, что на его прошение о покупке в Кизляре кожи дано разрешение[17].

Как выше указывалось, в кумыкские владения савдагары ввозили железо. Несмотря на информацию о наличии в Кумыкии железной руды в местности Гасан Солган вблизи сел Карабудахкент и Казанище, железа, промышляемого в них, не хватало. Железо для местного и кузнечного, и оружейного дела покупали в России, Иране и Крыму [7, с. 55]. Так, в письме от 26 мая 1765 г. кизлярскому коменданту Николаю Алексеевичу Потапову содержится просьба эндиреевского владетеля Темира Хамзина позволить купить для него железо[18]. Темир Хамзин в аналогичном письме (1765) снова обратился к генералу Н. А. Потапову с просьбой позволить его кузнецу купить в Кизляре железо: «Податель этого письма – мой человек – кузнец. Мы послали его к Вам, так как ему нужно немного железа. Ради нас прошу распорядиться дозволить, ему купить железо, – мы в нем очень нуждаемся»[19]. Идентичным по содержанию является письмо от 8 февраля 1767 г. аксаевской владелицы Джана Эльмурзина кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой позволить купить «для оковы сундуков» пять тысяч железных гвоздей и один пуд железа[20].

Определенный интерес в плане исследуемой проблемы вызывают письма аксаевской княгини Девлет хан бике Арсланбековой кизлярским комендантам. Например, в письме от 6 октября 1751 г. она просит у коменданта Л. И. Дебеаусобрия разрешения купить в Кизляре арбузы, рыбу и жир[21]. Как и следовало ожидать, в ответном письме от 14 октября 1751 г. Л. И. Дебеаусобрий удовлетворил просьбу княгини Девлет хан бике: «Письмо ваше через присланного от вас узденя Джи Магула я исправно получил, по которому рыбий жир и икры, и арбузов, сколько они отыскать могли узденю вашему купить позволено и до вас обратно отправлен»[22].

Письмо Девлет хан бике Арсланбековой от 15 декабря 1751 г., адресованное кизлярскому коменданту Л. И. Дебеаусобрию содержит информацию о покупке княжеским уздене Абдуллой в Кизляре скота, в частности двух быков[23]. Аналогичным по содержанию является письмо княгини Девлет хан бике Арсланбековой от 1 апреля 1753 г., адресованное кизлярскому коменданту И. Л. фон Фрауендорфу, с просьбой позволить купить в Кизляре ее савдагарам Жан Мурзе и Бутанаю одну лошадь, одного вола, одну арбу рыбы и беспрепятственно пропустить их с товаром «дозволить»[24].

Как свидетельствуют документы Кизлярского комендантского архива, чаще ввозили в кумыкские владения хлеб и скот. Так, в письме от 17 декабря 1751 г. супруги эндиреевского владетеля Темира Хамзина княгини Тутума на имя кизлярского коменданта Л. И. Дебеаусобрия содержится просьба позволить купить трех волов и пропустить их беспрепятственно через Каргинской форпост[25]. В ответном письме от 24 декабря 1751 г. Л. И. Дебеаусобрий разрешил

[14] Там же. Л. 71.
[15] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 556. Л. 13.
[16] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 227. Л. 96.
[17] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 226. Л. 65 об.
[18] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 596. Л. 6.
[19] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 595. Л. 6.
[20] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 651. Л. 83.
[21] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 227. Л. 107.
[22] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 226. Л. 67.
[23] Там же. Л. 16, 16 об.
[24] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 290. Л. 25.
[25] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 226. Л. 18.

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-4-881-889

узденю эндиреевской княгини Тутум бике Халмею приобрести быков в Кизляре[26].

В плане исследуемой проблемы весьма информативно письмо от 25 августа 1753 г. аксаевского владетеля Магомед Уцмия Султанмамутова, адресованное на имя И. Л. фон Фрауендорфа, в котором он просил кизлярского коменданта разрешить для свадьбы приобрести пять буйволов, пять быков, восемьдесят баранов и четырех лошадей[27]. С аналогичной просьбой обратился 5 мая 1755 г. аксаевский владетель Каплан-Гирей Ахмадханов к И. Л. фон Фрауендорфу с просьбой позволить в Кизляре купить двух быков и пропустить их обратно беспрепятственно[28]. В письме от 4 марта 1762 г. на имя кизлярского коменданта Алексея Алексеевича Ступишина костековский владетель Алиш Хамзин просил о разрешении его человеку купить в Кизляре одного быка[29]. В другом письме от 6 января 1763 г. Алиш Хамзин просил А. А. Ступишина пропустить в Кизляр его человека Каплана для покупки сорока баранов[30].

Как выше указывалось, солидным предметом ввоза в кумыкские владения служил хлеб. В письме от 1 мая 1755 г. кизлярскому коменданту И. Л. фон Фрауендорфу аксаевская княгиня Бикебай бики Казаналыпова обратилась с просьбой разрешить купить шесть арб хлеба[31]. С аналогичной просьбой обратился к И. Л. фон Фрауендорфу аксаевский владетель Каплан-Гирей Ахмадханов в своем письме от 4 мая 1755 г., в котором просил кизлярского коменданта беспрепятственно пропустить через его торгового человека «шесть чувалов хлеба»[32].

Помимо хлеба, из сельскохозяйственных товаров в Кумыкию ввозили просо. В письме эндиреевского владетеля Темира Хамзина от 5 мая 1755 г. на имя кизлярского коменданта И. Л. фон Фрауендорфа содержится просьба разрешить его человеку купить в Кизляре одну арбу проса: «Вашего высокородия прошу посланному моему человеку Баисунгуру приказать в Кизляре купить проса одну арбу для его крайней надобности и пропуском дозволить, и дабы ему ни от кого обид показывано не было»[33]. С аналогичной просьбой к кизлярскому коменданту обратились 12 и 15 мая 1755 г. аксаевские владетели Магомед Уцмий Султанмамутов и владелец Каплан-Гирей Ахмадханов, 16 мая 1755 г. – костековский воевода князь Алиш Хамзин, 17 мая 1755 г. – аксаевская княгиня Бикебай бике Казаналыпова[34].

Следует отметить, что среди писем кумыкских владетелей, адресованных кизлярским комендантам, мы нередко видим, что они содержат информацию о покупке лекарств. В письме от 10 июня 1764 г. эндиреевский владетель Темир Хамзин обратился к кизлярскому коменданту Николаю Алексеевичу Потапову с просьбой разрешить его человеку купить в Кизляре лекарства «к излечению болезни»[35]. Просьба эндиреевского владетеля Темира Хамзина была повторена и в письме от 11 ноября 1764 г., в котором он просил кизлярского коменданта позволить купить лекарство «курай дарман» для лечения болезни его дочери Пачая[36].

В рассматриваемый период в регионе значительным спросом пользовались лошади. Ввиду их важного значения для нужд армии просьбы кумыкских владетелей по поводу покупки лошадей не всегда удовлетворялись российскими властями на Кавказе. В свете сказанного интересным представляется письмо от 8 октября 1751 г. Л. И. Дебеаусобрия, отправленное на имя костековского владетеля Алиша Хамзина: «По письму вашего сиятельства, хотя здесь в лошадях за покупкою на армию, а паче падежом крайней не достаток... Однако для вас одна лошадь цевки серебра, да одно золото… Мелко Данилову купить позволено и до вас отправлено»[37]. Думается, что кизлярский комендант Л. И. Дебеаусобрий не отказал Алишу Хамзину потому, что тот находился на службе у российской короны, был костековским воеводой и имел чин бригадира. В остальных случаях подобные просьбы редко удовлетворялись.

В 1744 г. Коллегией иностранных дел в силу причины приближения к границам России на Кавказе войск Надир-шаха местному населению было запрещено прогонять в Иран лошадей под угрозой конфискации живого товара. Поэтому засулакские феодальные владетели и их уздени нередко осуществляли прогон к персидским границам лошадей контрабандно. А закупали их заранее у кабардинцев и калмыков [2, с. 250–251].

Иногда и сами кизлярские коменданты обращались к засулакским князьям с просьбой оказать содействие отправленным от них людям в приобретении лошадей. Так, в письме от 18 июля 1751 г. Л. И. Дебеаусобрий просил аксаевского владетеля Каплан-Гирея Ахмадханова по прибытии

[26] Там же. Л. 74 об.
[27] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 289. Л. 52, 52 об.
[28] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 336. Л. 41, 41 об.
[29] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 524. Л. 135 об.
[30] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 542. Л. 26.
[31] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 336. Л. 7.
[32] Там же. Л. 19.
[33] Там же. Л. 46.
[34] Там же. Л. 80, 88, 94, 110, 110 об., 138.
[35] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 567. Л. 137.
[36] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 565. Л. 10, 10 об.
[37] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 226. Л. 66 об.–67.

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-4-881-889

в Аксай его человека Ивана Григорьева вместе с одним тезиком ногайцем помочь ему купить лошадь для самого генерал-фельдмаршала и кавалера Семена Кирилловича Нарышкина и при возвращении в Кизляр для их безопасности дать проводника[38]. В аналогичном письме от 21 июня 1762 г. кизлярский комендант Алексей Алексеевич Ступишин просил костековского князя Алиша Хамзина помочь его людям ротмистру Александру Кирееву и сержанту Герасимову купить для «Его Императорского Величества к полевой езде способных лошадей»[39].

Следует отметить, что просьбы кумыкских владетелей о дозволении покупок сельскохозяйственных и ремесленно-производственных товаров охотно удовлетворялись кизлярскими комендантами. Здесь в качестве доказательства уместно привести письмо Л. И. Дебеаусобрия от 30 октября 1751 г., адресованное аксаевскому владетелю Арасланбеку Султанмамутову о дозволении его савдагару узденю Акмурзе купить в Кизляре «для своих нужд разных товаров»[40]. В другом письме от 29 октября 1751 г. Л. И. Дебеаусобрий дал разрешение отправленному в Кизляр узденю костековского воеводы князя Алиша Хамзина Казию «покупку потребных надобностей»[41].

Торгово-фискальная политика российских властей на Кавказе в 40–60-х гг. XVIII в.

Торговые связи с Кизляром не всегда осуществлялись в мирной обстановке. Со стороны российской военной администрации в лице кизлярских комендантов чинились и некоторые препятствия, о чем свидетельствуют жалобы кумыкских владетелей. По этому поводу А. С. Акбиев приводит интересный документ – письмо от августа 1749 г. шамхала Хасбулата, адресованное кизлярскому коменданту ген.-лейтенанту А. П. Девицу. В нем тарковский правитель выражает недовольство А. П. Девицу в том, что его савдагарам в Кизляре запрещено российскими властями покупать «юфтей, кремней и прочего» и «по покупке от вас запрещено по заставам пропускать». Далее в письме Хасбулат Тарковский в категорической форме требует от кизлярского коменданта «оное все отложить» и позволить его савдагарам беспрепятственно осуществлять торговую деятельность в Кизляре, ибо в противном случае русским, грузинским и армянским купцам «и прочим потому и чинимо будет» [2, с. 243]. Письмо шамхала Хасбулата от 12 мая 1755 г. кизлярскому коменданту И. Л. фон Фрауендорфу вовсе содержит просьбу возвратить приобретенный для него в Крыму и задержанный в Кизляре свинец: «Сим дружеским письмом вашему высокородию объявляем, человек мой Абдулла едущей из Крыма с товаром у вас в Кизляре был и сюда пропущен. Токмо у оного задержано свинцу шестьдесят фунтов, которой задерживать бы и надобности не предвидится, ибо оной куплен в Крыму. Для того прошу сего с подателем человеком моим Юсупом тот свинец ко мне приказать пропустить»[42].

Подобные препятствия со стороны российских властей вызывали недовольство и засулакских владетелей. В письме от 19 января 1756 г. кизлярскому коменданту И. Л. фон Фрауендорфу говорится о претензиях костековского воеводы Алиша Хамзина не задерживать его торговых людей в Кизляре: «вашего высокородия прошу неудержно в Кизляр из подвластных моих для всяких нужд пропустить»[43].

Действительно, вдоль р. Терек в конце 40-х гг. XVIII в. российские власти учредили казачьи разъезды с целью пресечения беспошлинной торговли [2, с. 243]. Естественно, это не могло не вызвать волну негодования кумыкских владетелей. Свидетельством тому служат их письма кизлярским комендантам. Так, аксаевская владелица Девлет хан бике Арсланбекова в письме от 22 мая 1753 г. обратилась с просьбой к кизлярскому коменданту И. Л. фон Фрауендорфу не взимать с ее савдагаров пошлины за товары, покупаемые в Кизляре: «Ныне намерение имею ехать в деревню Ункуч и для того съезду нужду имею. Того ради вашего высокородия прошу по покупке тех товаров с подателя сего письма приказать пошлину не брать»[44]. С аналогичной просьбой обратился к кизлярскому коменданту тарковский шамхал Хасбулат 25 мая 1753 г.[45] Российские власти понимали важность торговли с Кумыкией в целом. Думается, в основном поэтому в 1764 г. они отменили пошлины с товаров кумыкских савдагаров, ввозимых ими в Кизляр [2, с. 244].

О мерах российских военных властей по обеспечению безопасности торговли в Приморском Дагестане в 40–60-х гг. XVIII в.

В рассматриваемый нами хронологический отрезок времени торговые связи кумыков, как и народов Дагестана в целом, с Россией поддерживались через Каспийское море и по сухопутной караванной магистрали Астрахань-Кизляр-Эндирей-Тарки-Дербент и далее в страны Закавказья и Персию [8, с. 73].

Необходимо подчеркнуть, что торговый путь, пролегавший через Приморский Дагестан, не был безопасным. Наоборот, он таил серьезные препятствия для торговых

[38] Там же. Л. 50 об.

[39] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 524. Л. 163, 163 об.

[40] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 226. Л. 69 об.

[41] Там же. Л. 69 об.–70.

[42] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 33. Л. 76.

[43] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 353. Л. 33, 33 об.

[44] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 291. Л. 27.

[45] Там же. Л. 35.

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-4-881-889

караванов, уязвимых на суше. Опасность подстерегала как местных, так и российских и иностранных купцов [9, с. 12]. Об этом, в частности, свидетельствуют документы Кизлярского комендантского архива, содержащие ценную информацию по данной проблеме. Рассмотрим некоторые из них. В письме от 24 сентября 1751 г. кизлярскому коменданту Л. И. Дебеаусобрию шамхал Хасбулат обратился с просьбой вернуть отнятые при переправе через реку Сунжу брагунским владельцем Мударом во главе с гребенскими казаками у его торговых людей Дахана Киши и Ажи Алиева лошадей и товаров[46].

В ответном письме от 26 сентября 1751 г. Л. И. Дебеаусобрий уведомляет шамхала Хасбулата, что отобранные гребенскими казаками у его людей товар и лошади находятся в целости и сохранности: «Вашего сиятельства дружеское письмо через ближнего вашего Аджи Аминева, которым требовать изволите покупных лошадей и товар, которые отбиты брагунским владельцем Мундаром и гребенскими казаками у подвластных ваших об отдаче я исправно получил, на которое дружеский ответствую. Брагунским владельцем князем Мундаром Кучюковым и гребенскими казаками у подвластных ваших людей лошадей и товар в отбитии имеются я не известен … А ныне уведомился вашему сиятельству объявляю об оном табуне и товаре, а особливо б, во-первых, о пропуске [требовать от меня, почему, и пропущены были б] через учрежденные заставы требовать от меня, почему, и пропущены были без задерживания, но оное как видимо ими Мундаром и гребенскими казаками учинено в не знании товар тот ваш и люди. Чего ради в оном имеете быть надежны, яко взятое в целости находиться будет, ибо от меня к главной команде представлено, и на мое скорейшей резолюции ожидаю»[47].

Из содержания письма мы видим, что здесь не идет речь о разграблении савдагаров тарковского правителя гребенскими казаками. Служилый брагунский владелец Мундар Кучюков по неведению конфисковал лошадей и товар тарковских савдагаров при прохождении через казачий разъезд на р. Сунже. Кизлярский комендант Л. И. Дебеаусобрий дружелюбно дает понять шамхалу Хасбулату, что его товар в сохранности и он вскоре все получит.

Ради справедливости следует подчеркнуть, что российские власти в целом были заинтересованы в обеспечении безопасной и беспрепятственной торговли в регионе. Интересы торгового капитала требовали от российской военной администрации на Кавказе действенных мер по созданию благоприятных условий для развития торговли и прежде всего безопасности на дорогах [10, с. 18].

На рассматриваемую нами проблему проливает свет рапорт капитана Ивана (его фамилия в документе написана неразборчиво) от 7 марта 1754 г. кизлярскому коменданту И. Л. фон Фрауендорфу об ограблении казаками каравана тарковских купцов, в котором сообщалось, что 5 марта прибывший к нему «от аксаевского владельца Каплан-Гирея с письмом крымский татарин мулла Ахмед Алиев просил вашего высокородия, что прибыл де он в калмыцкие улусы с товаром и, распродав тамо свои товар и накупя в калмыках товару ехал с товарищем назад тому дней с пятнадцать и прибыл в урочище Мекен, где де во время переправления его обще с тарковскими жителями не успел переправить одну арбу наехав на них казаков человек до тридцати и ту у них одну арбу отбили и увезли, а они поехали в те свои и велено мне оным вашего высокоблагородия ордером справиться обстоятельно и вашими мерами разведывать и по приложенной притом ордере в реестру все те вещи отыскать неотменно, как наискорее не упуская ни малого времени и по взятое при рапорте в Кизляр и с теми вещами главного кто притом деле был прислать»[48].

Из данного документа мы видим, что при переправе в урочище Мекен были ограблены тарковские савдагары. Тридцать человек казаков силой отняли и увезли арбу с купеческим товаром. В связи со случившимся инцидентом капитан просил кизлярского коменданта помочь разведать про украденный товар и оказать содействие в его возврате пострадавшим купцам. К сожалению, мы не можем сказать, чем завершилось данное дело, т. к. не располагаем соответствующим документом. Несомненно одно – обеспечение безопасности торгового пути было нелегким делом. Могли ограбить всех проезжих купцов, независимо от национальности и веры. Российские власти предпринимали меры в целях обеспечения безопасности на дорогах, возмещению ущерба ограбленным купцам и т. д. [10, с. 18].

Заключение

К середине XVIII в. усилились, приняли интенсивный характер торговые связи кумыков с Россией. Это мы видим из торговой переписки рассматриваемого периода кумыкских правителей с российскими властями на Кавказе. Важно подчеркнуть, что кумыкские государственные образования занимали Прикаспийскую полосу Дагестана. Такое географическое положение не могло не наложить отпечаток на экономику местного населения. Нахождение кумыкских государственных образований на пересечении важных торговых путей позволяло местным правителям контролировать местную торговлю. Географическое положение выгодно выделяли кумыкские государственные образования среди политических структур Дагестана. Именно на Кумыкской равнине локализовались торговые центры Дагестана, способствовавшие интеграции в экономическое пространство России не только кумыков, но и горских народов.

Важно понимать, что торгово-экономические связи кумыков с русскими особенно усилились в период нахождения кумыкских земель в составе Российской империи.

[46] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 227. Л. 73.

[47] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 226. Л. 64 об.

[48] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 315. Л. 22–23.

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-4-881-889

Предыдущий опыт взаимодействия с горскими народами региона показал, что более действенным методом в реализации кавказской политики России являлась именно торговля, позволявшая ей во многом усилить свои позиции в регионе. Это, на наш взгляд, важнейший этап российского проникновения на Кавказ, связанный со сменой военно-силовых методов на политику торгово-экономических выгод. Снижая или отменяя пошлины, одаривая подарками местных владетелей, Москва добилась перехода в подданство России большинства влиятельных кумыкских политических фигур в Дагестане.

Материалы Кизлярского комендантского архива, как никакие другие, позволяют лучше проследить этот процесс. Кумыкские князья активно втягивались в торговлю с Кизляром, превратившимся к тому времени в важный торгово-экономический центр региона. Торговля с Кизляром была взаимовыгодной, удовлетворяла внутренние потребности кумыкских владений и в то же время обеспечивала российский рынок товарами, привозимыми кумыкским савдагарами в русские города: шелком-сырцом, мареной, хлопком – игравшими важное значение в развитии отечественной мануфактурной промышленности. В документах XVIII в. содержатся информативные сведения о приезде с товарами в Кизляр эндиреевских, аксаевских, костековских и тарковских савдагаров. Кумыкские владетели старались обеспечить им беспрепятственную торговлю в Кизляре, впрочем, как и в других городах России, т. к. это отвечало в первую очередь и их торговым интересам.

Литература

1. Кидирниязов Д. С. Взаимоотношения народов Дагестана и Северного Кавказа в XVIII – середине XIX в.: политические, торгово-экономические и этнокультурные аспекты. Махачкала: АЛЕФ, 2016. 490 с.
2. Акбиев А. С. Общественный строй кумыков в XVII–XVIII вв. Махачкала: Новый день, 2000. 303 с.
3. Абдусаламов М.-П. Б., Чекулаев Н. Д. Роль Кизляра в торгово-экономических связях кумыкских феодальных владений с Россией в XVIII веке // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2013. Т. 9. № 2. С. 165–170.
4. Абдусаламов М.-П. Б. Роль торговых центров Кумыкии в торгово-экономических связях России с народами Северного Кавказа в XVIII в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 4. № 2. С. 7–15.
5. Абдусаламов М.-П. Б. Экономическое развитие кумыкских феодальных владений в XVIII – начале XIX в. // Омский научный вестник. 2012. № 3. С. 11–15.
6. Магомаев В. Х., Магомаева Ф. В. Российская политика на Северном Кавказе в конце XVII – первой половине XIX в. М.: Парнас, 2018. 362 с.
7. Абдусаламов М.-П. Б. Кумыкские государственные образования в стратегических планах России на Северном Кавказе в XVII – первой четверти XVIII в. М.: Парнас, 2017. 264 с.
8. Абдусаламов М.-П. Б., Магарамов Ш. А. Институт «берегового права» в отношениях российских властей и правителей Северного Дагестана в XVIII в. (по материалам Кизлярского комендантского архива) // Современная научная мысль. 2016. № 4. С. 72–79.
9. Абдусаламов М.-П. Б. Роль кумыкских феодальных владетелей в обеспечении безопасности торгового пути в Приморском Дагестане в первой половине XVIII в. (по материалам Кизлярского комендантского архива) // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2016. Т. 22. № 5. С. 12–14.
10. Абдусаламов М.-П. Б., Муртазаев А. О. Роль российских властей в обеспечении безопасности торговли в Приморском Дагестане в XVIII в. (по материалам Кизлярского комендантского архива) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 8. С. 16–19.

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-4-881-889

Trade Correspondence between Kumyk Feudal Lords with the Russian Military Administration in the Caucasus in the 1740's–1760's (Based on the Materials of the Central State Archive of the Republic of Dagestan)

Magomed-Pasha B. Abdusalamov [a, @]

[a] Dagestan State Institute of National Economy, 5, Atayev St., Makhachkala, Russia, 367008

[@] vikingpasha@mail.ru

Received 07.08.2019. Accepted 22.11.2019.

Abstract: The research was based on the documents of funds 339 "Campaign Office of Lieutenant General A. P. Devits" and 379 "Kizlyar commandant". The documents were obtained from the Central State Archive of the Republic of Dagestan. The paper focuses on the trade correspondence between Kumyk rulers with the Russian military authorities in the Caucasus in the 1740's–1760's. The documents of the Campaign Office of Lieutenant General A. P. Devits and the Kizlyar curfew archive illustrate that the trade and economic ties between the Kumyks and Russia grew quite intensive by the middle of the XVIII century. Most part of the material has never been studied before. Kumyk rulers were interested in trade with the city of Kizlyar, as well as other Russian cities. The subsistence economy of Kumykia could not fully provide for the growing domestic needs of the local population, e.g. industrial products. According to their letters to the Kizlyar commandants, the Kumyk rulers sought to create favorable conditions for the local merchants – savdagars – in order to protect them from highway robberies. The gradual integration of the Kumyk lands into the all-Russian market contributed to their economic growth and the development of the productive forces in the region. At the same time, the trade was mutually beneficial. The savdagars imported raw silk, madder, and cotton, which were important for the development of domestic Russian industry.

Keywords: Russian Empire, Kumyk rulers, Kizlyar commandant, trade, goods, correspondence, savdagar, Tarki, Zasulak possessions

For citation: Abdusalamov M.-P. B. Trade Correspondence between Kumyk Feudal Lords with the Russian Military Administration in the Caucasus in the 1740's–1760's (Based on the Materials of the Central State Archive of the Republic of Dagestan). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(4): 881–889. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-4-881-889

References

1. Kidirniyazov D. S. *The relationship of the peoples of Dagestan and the North Caucasus in the XVIII – mid XIX century: political, trade, economic and ethnocultural aspects*. Makhachkala: ALEF, 2016, 490. (In Russ.)
2. Akbiev A. S. *The social structure of the Kumyks in the XVII–XVIII centuries*. Makhachkala: Novyi Den, 2000, 303. (In Russ.)
3. Abdusalamov M.-P. B., Chekulaev N. D. The role of Kizlyar in the trade and economic relations Kumyk fiefdoms with Russia in the XVIII century. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2013, 9(2): 165–170. (In Russ.)
4. Abdusalamov M.-P. B. The role of kumyks' trade centers in the trade economic ties of Russia with peoples of Northern Caucasus in XVIII century. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, 2012, 4(2): 7–15. (In Russ.)
5. Abdusalamov M.-P. B. The economic development of Kumyk feuds in XVIII and at the beginning of the XIX century. *Omskiy nauchnyy vestnik*, 2012, (3): 11–15. (In Russ.)
6. Magomaev V. H., Magomaeva F. V. *Russian politics in the North Caucasus in the late XVII – first half of the XIX century*. Moscow: Parnas, 2018, 362. (In Russ.)
7. Abdusalamov M.-P. B. *The Kumyk state formations in the strategic plans of Russia in the North Caucasus in the XVII – first quarter of the XVIII century.* Moscow: Parnas, 2017, 264. (In Russ.)
8. Abdusalamov M.-P. B., Magaramov Sh. A. The institute of "the coastal law" in the relations of the Russian authorities and the governors of Northern Dagestan in the XVIII century (on materials of Kizlyar curfew archive). *Modern scientific thought*, 2016, (4): 72–79. (In Russ.)
9. Abdusalamov M.-P. B. Role of the Kumyk feudal lords in safety of the trade way in Seaside Dagestan in the first half of the XVIII century (on the materials of Kizlyar commandant's archive). *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova*, 2016, 22(5): 12–14. (In Russ.)
10. Abdusalamov M.-P. B., Murtazaev A. O. Role of Russian authorities in providiing trade security in Coastal Dagestan in the XVIII century (by the materials of Kizlyar commandant archive). Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. *Voprosy teorii i praktiki,* 2016, 8 (70): 16–19. (In Russ.)